

Младонемецкое движение в Польше, 1920–1930-е гг.

Аннотация. В статье рассматривается история младонемецкого движения в Польше в 1920–1930-е гг. В центре внимания автора причины и исторические условия, в которых происходило развитие национал-социалистической Младонемецкой партии во главе с Рудольфом Виснером. Рассмотрены политическая программа движения, его взаимоотношения с другими немецкими политическими силами в Польше, в частности участие младонемцев в споре «стариков» и «молодых» в 1933–1939 гг. Показаны взаимоотношения Младонемецкой партии и режима санации Второй республики. Освещены причины лояльности партии по отношению к польскому государству. Отдельное внимание уделено влиянию нацистской Германии на политическую жизнь немцев в Польше. Внешнеполитические структуры нацистской Германии проводили сходную политику в отношении фольксдойче в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Главной целью было установление контроля над немецкими этническими группами, в первую очередь над их политическими организациями. При этом официальный Берлин стремился избежать конфликтов с властями тех государств, где проживали граждане немецкой национальности и которые рассматривались в качестве потенциальных союзников. Этим объясняется отсутствие должной поддержки радикальных национал-социалистических групп в Польше. Статья основана на принципе историзма. Основные специальные методы: историко-генетический (акцент на происхождении и развитии младонемецкого движения), сравнительно-исторический (сравнение младонемецкого движения с аналогичными движениями в Германии, Чехословакии). Новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка анализа истории национал-социалистического младонемецкого движения в Польше в период между двумя мировыми войнами. Вводятся в научный оборот новые данные из зарубежных архивов, которые посвящены младонемецкому движению, его взаимоотношениям с нацистской Германией и польским руководством.

Ключевые слова: немцы в Польше, младонемецкая партия Польши, национал-социализм, история Польши, Вторая республика, история Германии, фольксдойче, Рудольф Виснер, Тешенская Силезия, «пятая колонна».

Annotation. The article examines the history of the Young German movement in Poland during the 1920–1930s. Its focal topics are the reasons and the historical conditions in which the National-socialist Young German party developed, led by Rudolf Wiesner. The article describes the political program of the movement, its relations with other German political forces in Poland, including the role of the Young Germans in the debate between “the elders” and “the young” in 1933–1939. It also defines the relations between the Young German party and the rehabilitation regime of the Second republic. The author gives light to the reasons of the party’s loyalty to the Polish government. Separate attention is dedicated to the influence of Nazi Germany on the political life of the Germans in Poland. The foreign policy structures of Nazi Germany led a similar line of policy towards other Volksdeutsche in the countries of Central, Eastern, and South-Eastern Europe. The policy’s main goal was to establish control over the local ethnic German groups in these countries, in the first place – over their political organizations. This was while Berlin officially sought to avoid conflicts with the authorities of countries, where citizens of German nationality resided and who were seen as potential allies. Thus the absence of a due support by the radical National-socialists groups in Poland is explained.

Key words: Germans in Poland, Young German party in Poland, National-socialism, Polish history, Second Polish Republic, German history, Volksdeutsche, Rudolf Wiesner, Cieszyn Silesia, “fifth column”.

Приход Гитлера к власти в 1933 г. был воспринят праворадикалами в других странах как сигнальный выстрел стартового пистолета. Их активность не просто резко возросла, но и вышла на качественно новый уровень. Характерный при-

мер – национал-социалистическое младонемецкое движение в Польше.

Организация немецких национал-социалистов в Польше возникла в бывшей австрийской области – Тешенской Силезии с центром в Билиц-Биала. Еще в мае 1918 г. возникла Немецкая

национал-социалистическая рабочая партия в Австрии. Считается, что ее название было позаимствовано А. Гитлером для обозначения своей партии, что на долгие годы предопределило взаимную антипатию гитлеровцев и немецких нацистов в Чехословацкой республике. В ноябре 1919 г. была создана Немецкая национал-социалистическая рабочая партия в Чехословацкой республике, отделением которой был билицкий Немецкий национал-социалистический союз, выражавший интересы радикально-националистически настроенных немцев [1, 85–87].

После включения Тешенской области в состав Польской республики местные национал-социалисты были вынуждены перестроиться и создать собственную организацию. В 1919 г. ветераны австрийской армии создали в Билице культурно-просветительскую организацию «Дойчбунд». Во главе стоял Роберт Аксман. «Дойчбунд» насчитывал 1000 членов, имел богатую библиотеку, составленную из книг мюнхенского, лейпцигского и других издательств. Организовывал каникулы, праздники, собрания немцев Тешенского региона.

В 1921 г. «Дойчбунд» решил выступить в качестве «боевой политической организации» [2, Вл. 261] немцев Тешенской Силезии, в связи с чем был преобразован в Немецкий национал-социалистический союз в Польше. Он принимал участие в муниципальных выборах. Первым председателем стал Аксман, но вскоре он передал руководство союзом Карлу Хофману.

Количество членов быстро росло, и союз начал издавать свою газету «Freie Wort», редактором которой был Хофман. Вскоре он сложил полномочия председателя союза в пользу Теодора Шоппа. А с 1923 г. организацию возглавил инженер Рудольф Виснер (1890–1973), сохранивший свой пост до 1939 г. Центральным органом национал-социалистов стала газета «Der Aufbruch» [5].

Польский автор Жигмунт Столинский в 1928 г. фиксирует это объединение под названием «Немецкая национал-социалистическая партия Польши» и связывает ее образование с судето-немецкими национал-социалистами, а также с партией Гитлера. Весьма симптоматично, что в те годы лидер германских нацистов был малоизвестен даже в соседней Польше, и Столинский написал его фамилию с ошибкой – с двумя «т» [22, 54]. Младонемецкое движение до сих пор не нашло должного анализа в отечественной и зарубежной историографии. Можно отметить не-

сколько германских и польских авторов, рассматривавших историю младонемцев в контексте более общих проблем истории Польши [7, 9, 12, 13, 14, 17]. Провести исторический анализ младонемецкого движения – цель данной статьи.

Немецких национал-социалистов в Польше поддерживали ремесленники, кустари, некоторые рабочие, а также националистически настроенные интеллектуалы. В 1928 г. на базе союза была создана Младонемецкая партия Польши (Jungdeutsche Partei fuer Polen), сам факт основания которой ее вожди объясняли впоследствии необходимостью получить допуск к муниципальным выборам 1929 г., по результатам которых национал-социалисты завоевали три места в билицком совете [19, 5].

Младонемецкая партия Польши (МНПП) выступала за интеграцию всех польских немцев и немецких этнических групп в зарубежье вообще. Главными лозунгами младонемцев были «обновление» и активизация всей немецкой этнической группы в Польше, создание единой и централизованной политической организации всех немцев в стране. Партия постулировала себя как лояльную Польскому государству организацию. В ее программе было зафиксировано: «Младонемецкая партия, как и все лояльные партии, заявляет о своей готовности действовать для развития Польского государства. Она стоит на позициях средневропейского правового и культурного развития, защиты прав национальных меньшинств и требует полной культурной автономии для малых народов» [18, 44].

Национал-социализм с самого начала был идеологической базой МНПП, а с 1933 г. партия открыто ориентировалась на германский нацизм. Младонемцы подчеркивали неразрывную связь с гитлеровской Германией. Об этом писал 9 июля 1938 г. один из лидеров движения Ульрих Уле: «На протяжении пяти лет члены нашей партии ведут борьбу за приобщение нашей народной группы к национал-социализму. За эти пять лет мы многим пожертвовали: деньгами, временем, здоровьем во имя нашего дела!» [3, Вл. 7]

Следует отметить, что большое число немцев в Польше, как простых обывателей, так и интеллектуалов, после 1933 г. испытывали искреннюю симпатию к национал-социалистическим идеалам. Например, известный писатель из Поморья Эрхард Витек писал после 1945 г.: «Я уверен, что люди были нацистами из идеалистических побуждений, что они были убежденные, стойкие люди. Они имели мало общего с

Гитлером. «Титлер? Такой здесь не проживает!» – таков был девиз настоящих нацистов!» [4, Вл. 2]

Вожди МНПП получали поддержку от германских нацистов, в частности от СД, подчеркивали, что борются против марксизма и сионизма. К кандидатам в члены партии предъявляли строгие этнически-расовые требования: наличие немецких предков как минимум в трех поколениях. Была создана строгая организационная структура, за основу которой была взята НСДАП. Особый акцент был сделан на молодежном и женском вопросах.

Женскому движению было посвящено специальное циркулярное письмо председателя МНПП Виснера от 13 января 1939 г., в котором уточнялось, что женские организации в рамках партии создаются по региональному принципу. «Все члены партии женского пола образуют единую женскую организацию. Никаких организаций для девушек и им подобных нет. Первичная женская организация должна состоять не менее чем из 40 женщин. При этом само женское движение находится под контролем, подчиняется мужчине – бману!» [3, Вл. 12]

МНПП руководствовалась двумя основными документами: партийной программой 1933 г. и «17 тезисами», в которых раскрывалось содержание основных требований младемецкого движения. Главный акцент делался на принадлежности польских немцев к единому немецкому народу, на том, что «как немцы, все мы являемся христианами» [18, 5]. Этот аспект имел особое значение для Польши, в которой, как мы видели, существовали серьезные разногласия между различными христианскими конфессиями. Младемецы пытались эти разногласия преодолеть на идеологическом уровне, делая упор на то, что христианство – традиционная для немцев религия. Речь шла о том, что «мы не делаем никакого различия среди наших сторонников, принадлежат они Католической или Евангелической церкви» [18, 5].

Данная позиция вызвала критику со стороны католиков в лице немецких клерикалов. Для противостояния младемецам в Польше создавались «молодежные блоки» из приверженцев Католической партии, которые не без успеха действовали в западно-польских регионах, в частности в Познани и Верхней Силезии, во главе с Э. Пантом [10, 13.05.1934].

После 1933 г. Немецкая партия в Верхней Силезии поправела, что позволило отвоевать значительное число избирателей у Католической партии. Но она вступила в борьбу «старых»

и «молодых» с МНПП. Обе партии поддерживались национал-социалистическим руководством Германии через Народный союз немцев Улица.

Немецкий фонд в Берлине сообщал во внешнеполитическое ведомство НСДАП 26 октября 1933 г., что в Верхней Силезии изначально столкнулись «два национал-социалистически ориентированных направления»: младемецы во главе с Виснером из Билица и местное «автохтонное национал-социалистическое объединение» во главе с Пионтеком. Отношения между двумя линиями напряженные, но можно найти возможности для объединения. При этом был возможен союз с Немецкой партией, но с бывшей Католической куда менее вероятен [2, Вл. 148–149].

Третий пункт младемецкой программы звучал так: «Мы являемся социалистами». При этом в следующем пункте разъяснялось, что «мы не являемся марксистами. Международный марксизм принес немецкому народу одни лишь несчастья. Нас, немцев, он вводит в заблуждения в народном и социальном плане» [18, 15].

Социал-демократы и коммунисты относились лидерами младемецев к числу главных политических оппонентов. В отношении других немецких политических партий позиция была не столь принципиальной. Например, в декабре 1934 г., перед выборами в билицкий совет, МНПП предлагала клерикалам и Немецкой партии объединить усилия, с тем чтобы выступить единым немецким фронтом. Немецкие буржуазные партии не желали, чтобы их ассоциировали с праворадикальной риторикой и идеологией младемецев. Однако значительная часть немецких избирателей была настроена иначе, и в итоге МНПП завоевала 7 депутатских мандатов (вместо 3 в совете предыдущего созыва) [19, 6].

Младемецы доказывали, что разделение народа на две антагонистические группы (классы) ведет лишь к расколу нации. При этом они позиционировали себя как борцов против международного финансового и торгового капитала, главными держателями которого они считали евреев.

Еврейскому вопросу был посвящен особый – восьмой – пункт программных положений, где подчеркивалось: «Мы отвергаем любое объединение с евреями, поскольку они являются чуждыми нам по крови, расе и происхождению. Поэтому мы не можем назвать ни одного еврея немцем, даже если он сам считает немецкий язык своим родным» [19, 23].

Неразрешимость еврейского вопроса младонемцы трактовали в традиционном для национал-социалистов ключе, считая всех евреев материалистами. При этом они подчеркивали, что стремятся стать идеалистами, живущими по христианским заветам.

Решение еврейского вопроса младонемцы считали одной из важнейших задач польской Второй республики. Они признавали, что в Польском государстве евреи являются такими же полноправными гражданами, как и немцы. В то время как немцы в Германии решают еврейский вопрос в соответствии с расовым учением, поляки не хотят последовать их примеру, и задача немецкого меньшинства в Польше – стимулировать польское руководство в этом направлении.

Младонемцы цинично декларировали свое нейтральное отношение к евреям, их объединениям, общественно-политической и культурной жизни. Но при этом они категорически возражали против привлечения евреев к решению общепольских задач. «Мы не хотим учителей-евреев, мы не желаем, чтобы наши девушки находились под общественным еврейским влиянием, мы отвергаем написанные евреями театральные оперы, фильмы, книги и т. п. не из-за того, что думаем, что они в принципе плохи, а потому, что они нам в принципе являются чуждыми и мы не желаем подвергаться воздействию данной продукции», – заявляли младонемцы [19, 24–25].

Девятый пункт партийной программы особо подчеркивал независимость и автономность младонемской организации: «Мы – самостоятельная немецкая партия в Польше и не имеем никакого отношения к загранице» [19, 26].

Авторы программных тезисов сделали акцент на том, что младонемцы выступают в качестве самостоятельной политической организации польских немцев, главной целью которой являются развитие «немецкого мировоззрения», мироощущения, поддержка, защита национально-культурных прав немецкого меньшинства, причем собственными силами. Однако в цитируемом издании содержались многочисленные ссылки на ситуацию в нацистской Германии, которая рассматривалась в качестве положительного примера, делались ссылки на высказывания нацистских вождей, в частности Геббельса. В позднейших публикациях МНПП подчеркивалась неразрывная связь между «борьбой против Веймарской системы» в Германии, борьбой «национал-социалистического движе-

ния за обновление немецкого народа» и задачами младонемской организации [18, 7]. Все это ставило под сомнение действительную независимость младонемцев от Берлина, их самостоятельность. Тем более что такие цели партии, как «защита политических, духовных, экономических, национальных интересов трудящегося физически и умственно немецкого народа» [2, Вл. 34], находили одобрение во внешнеполитическом ведомстве НСДАП.

Младонемское движение апеллировало к истинно германским ценностям. Подражая германским нацистам, младонемцы печатали свои издания фразатурой – старогерманским шрифтом, развившимся на основе готического письма. Тем самым они противопоставляли свои публикации стандартному латинскому шрифту – «еврейскому письму». С аналогичных позиций лидеры МНПП подходили и к хронологии: они использовали не устоявшиеся названия месяцев года, а их старогерманские аналоги, например: ленцинг – март, остермонд – апрель, гилбхарт – октябрь.

Возникновение младонемского движения в Польше было вызвано в первую очередь причинами внутреннего порядка, в частности ухудшением политико-правового и социально-экономического положения польских немцев в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Приход нацистов к власти придал мощный морально-психологический импульс младонемцам, популярность которых резко выросла, особенно на «восточных территориях». В то же время в период 1933–1938 гг. нацистское руководство, оказывая МНПП помощь и поддержку, не рассматривало ее как деструктивную, антипольскую силу. Это был один из рычагов давления на польское руководство, тем более что среди правоориентированных немецких партий Польши существовали серьезные разногласия, преодолеть которые Берлин был не в состоянии. Поэтому не следует переоценивать значение МНПП как некоей «пятой колонны» нацистов в Польше, хотя свою негативную роль в деле пропаганды национал-социалистической идеологии младонемцы сыграли. Это проявлялось в тех программных пунктах, где младонемцы ратовали за свободу самоопределения польских немцев именно как немцев, принадлежащих к единому немецкому народу.

Младонемцы подчеркивали готовность сотрудничать с польскими политическими партиями, с Польским государством, особенно в тех сферах, которые затрагивали интересы немец-

кого населения: «Мы готовы выполнять наши обязанности граждан государства» [19, 30]. Эта показная лояльность была сформулирована младонемцами на фоне серьезных успехов. С 50 тыс. членов они стали в середине 1930-х гг. крупнейшей немецкой партией в Польше. Наиболее крупная региональная организация МНПП образовалась в Верхней Силезии. После успеха национал-социалистов в соседней Германии популярность Младонемецкой партии, еще недавно имевшей в своем названии слова «национал-социалистическая», резко возросла.

В 1930 г. была создана катовицкая группа во главе с известным политиком Вильгельмом Шнайдером. Другим активистом младонемцев в Верхней Силезии стал Аксманн. В 1933 г. в этом регионе было 17 региональных отделений партии, которые объединяли 25 тыс. членов. С конца 1933 г. младонемцы распространили свою активность на Познань, где вскоре было 15 отделений и 6 тыс. членов [2, Вл. 262].

Успехи младонемцев в Верхней Силезии были связаны с активной агитационно-организационной работой Пауля Голлеца, который стал председателем местной организации. Малоуправляемый, авторитарный, склонный к самодурству, Голлец вскоре вступил в конфликт с руководством партии, который привел в итоге к роспуску верхнесилезской организации МНПП и ее переоформлению. Голлец, «волк в овечьей шкуре», как его официально назвало партийное руководство, был исключен из рядов младонемцев [19, 15–16]. Силезскую организацию возглавил Вильгельм Шнайдер, который спустя некоторое время вместе со своими сторонниками также отошел от МНПП.

Основной целью МНПП было объединение всех немцев в Польше вокруг единой национал-социалистически ориентированной партии. Ее агрессивная риторика и политическая активность вызывали противоречивую реакцию в Берлине. С одной стороны, внешнеполитическое ведомство НСДАП получало из Познани и Померании аналитические сообщения, что «Младонемецкая партия <...> с ясной национал-социалистической программой» <...> имеет большие симпатии среди молодежи. Она готова послать в регион своего доверенного человека для объединения всех немцев в единую политическую организацию» [2, Вл. 200].

С другой стороны, представители Немецкого фонда обращали внимание на стремление младонемцев к самостоятельности. Так, в октя-

бре 1933 г. представитель фонда писал: «Господин Виснер четко и ясно дал понять, что он не желает какого-либо влияния со стороны Берлина» [2, Вл. 149].

В отчете в Берлин для внешнеполитического ведомства нацистской партии от 8 мая 1934 г. говорилось о «тяжелой борьбе», которую ведут внутри немецкого сообщества «старики» и «молодые», а также представители младонемцев. Последние «имеют все основания для критики» старой генерации. «Необходимые и здоровые разногласия между поколениями внутри зарубежных немецких групп предполагают и национальную дисциплину. Совершенно по-особому эта дисциплина должна быть представлена в партии, которая ощущает себя представительницей национал-социалистической сущности за границей. Если Младонемецкая партия и ее сторонники хотят быть причисленными к национал-социалистическому направлению, то для них должны быть предпосылкой строгая дисциплина и осознание того, что любые разногласия и противоречия затрагивают все немецкое общество» [2, Вл. 80]. Тем самым в Берлине четко дали понять, что младонемцы должны подчиняться указаниям «сверху» и искать компромисс с другими политическими группами немцев в Польше, в том числе – и со «стариками».

В 1933–1934 гг. внешнеполитическое ведомство нацистской партии считало основными приоритетами для немцев в Польше создание единого Народного совета, народного законодательства и народной программы. Исполнение данной задачи возлагалось на Центральный комитет. Он должен был стать для всех немцев в Польше признанным центром, представительным органом. В его состав предполагалось ввести 20 членов: 5 от Померании и Познани, 5 – от Верхней Силезии, по 2 представителя от Тешенской Силезии и Малой Польши, и 1 – от волыньских немцев. В состав комитета должны были войти также немецкие парламентарии польского сейма и еще 20 кандидатов на случай замены. Центральный комитет обязан был избирать из своего состава Исполнительный комитет в составе 4 человек, один из них становился председателем (обманом). Остальные трое должны были выполнять функции региональных представителей в Познани и Померании, Силезии и Конгрессовой Польше [2, Вл. 453].

Германская инициатива вызвала неоднозначную реакцию в Польше, где «старики», стоящие во главе Немецкого объединения Познани

и Поморья, откровенно боялись политической активности, предпочитая действовать в привычных лозунгах: «Вначале – экономика, а затем – политика!» Показательным примером является так называемый Меморандум Райнеке, адресованный Р. Гессу (который до 1936 г. курировал Фольксдойче Миттельштелле – VoMi).

«Меморандум Райнеке» был направлен против политики МНПП, которая до осени 1934 г. вела такой же курс, как и возглавляемый Райнеке Союз немецких поселенцев. «Он был чисто экономическим, в защиту экономических интересов немцев», – писал Райнеке [2, Вл. 2]. Однако затем младонемцы сделали ставку на политическую активность. Райнеке признавал, что МНПП ведет борьбу «в том же ключе, что и партия нашего рейхсканцлера и фюрера Гитлера». Она хочет «завоевать власть». Но «мы, в Польше, являемся всего лишь немецким меньшинством и даже при благоприятнейших условиях не можем себе представить такой ситуации, при которой мы смогли бы завоевать политическую власть» [2, Вл. 4].

Райнеке подытоживал: «Путем голого насилия руководство МНПП стремится подорвать нашу успешную работу. Для них мы не являемся национал-социалистами, поскольку проводим политику малых дел и не хотим участвовать в большой политической борьбе» [2, Вл. 7].

Архивные материалы не дают возможности проследить реакцию на «Меморандум Райнеке» в Берлине. Но сам факт снятия Райнеке с руководящих постов в немецком кооперативном движении и товарищеских организациях показателен. Не случайно «старики» решили активизироваться и начали действовать не только как экономическая, но и как политическая сила. Основной акцент был сделан на интеграции всех оппонентов МНПП в рамках единой структуры.

В июле 1933 г. «старики» попытались зарегистрировать в Бромберге организацию под названием «Немецкое центральное объединение» во главе с Э. фон Витцлебеном. В руководящие органы вошли такие лидеры «стариков», как К. фон Греббе, Б. фон Зенгер, Э. Хасбах и другие. Однако польские власти не признали эту организацию. Этот факт был показателен в условиях германо-польского сближения после заключения пакта о ненападении 1934 г. Режим санации опасался сильной политической организации немцев на бывших германских территориях, отдавая предпочтение внешне лояльной Младонемецкой партии.

В мае 1934 г. «старики» попытались переформатировать Немецкое объединение под названием «Младонемецкий блок». Однако и это объединение не получило одобрения у польских властей. Более того, полиция даже отказала в проведении собрания блока [2, Вл. 266].

Запрет был наложен и на собрание младонемцев. Информатор внешнеполитического ведомства НСДАП Вальтер Бауман сообщал в июле 1934 г., что собрание младонемцев в Грауденце было запрещено полицией. «Наши противники называют себя Младонемецким блоком, – писал он, – но на самом деле это все те же старые кадры, которые не понимают задач нового времени» [2, Вл. 157].

По предложению Немецкого совета для урегулирования спорных вопросов между Немецким объединением и МНПП в июле 1934 г. состоялась конференция в местечке Цоппот (Сопот). Здесь был достигнут компромисс («цоппотские соглашения»), по которому Немецкое объединение получало статус официального политического представительства польских немцев, а МНПП поручалось распространение национал-социалистической идеологии в стране [16, 275]. Однако младонемцы, имевшие на своей стороне, по данным внешнеполитического ведомства НСДАП, 70% немцев, не хотели уступать своей лидирующей роли.

Новый лидер Немецкого объединения Г. фон Конерт на словах выступал за единство. На массовом собрании немцев Познани и Померании в 1935 г. он заявил: «Повторяю в тысячный раз – мы протягиваем руку каждому члену МНПП» [2, Вл. 394]. Но на деле острое противостояние продолжалось, и это уже не было только противоборство «стариков» и «молодых». С середины 1930-х гг. проявилось личностно-региональное противостояние ориентированных на нацистскую Германию групп и лидеров польских немцев, которые зачастую становились значимыми фигурами в той политической игре, что вели отдельные германские ведомства, инстанции, организации.

Как писал своей сестре один из информаторов нацистской партии Отто Херман от 27 февраля 1935 г.: «Это как два брата. Каждый опирается на Гитлера и объявляет, что он друг Третьего рейха. <...> И за кем же мы, бедные люди, должны идти?» [2, Вл. 401]

Этот же источник смело констатировал в своем отчете в Берлин в начале 1935 г.: «Противоречия между Немецким объединением и Мла-

донемецкой партией все еще сильны, и всякое взаимодействие между ними – будь то церковная сфера или общенемецкие объединения – невозможно. <...> Ответственность и долю вины за это несет германское правительство» [2, Вл. 404].

Новое руководство Немецкого объединения пыталось фактами доказать свое сотрудничество с младонемцами. Например, 3 марта 1935 г. в Катовски (округ Острова) состоялось собрание, на которое был приглашен и представитель МНПП. Речи лидеров «объединенцев» Бернарда фон Зенгера и доктора Йоханнеса Шольца из Познани были встречены одобрением, а выступление представителя МНПП – обструкцией. Притом что оно было поддержано польским офицером криминальной полиции, который призвал собравшихся (550 человек) не вступать в ряды Немецкого объединения [2, Вл. 145].

Следует констатировать, что избрание Конерта сняло напряженность как в противостоянии «стариков» и «молодых», так и в отношениях с польскими властями. Немецкое объединение было официально зарегистрировано. Конерт был новым лицом на политической сцене немецкой политики в Польше. Хороший оратор и организатор, он имел авторитет у молодой генерации, и его поддерживали «старики». В отличие от Виснера Конерт имел уже отлаженный прямой выход на официальный Берлин и на германские финансовые институты.

В мае 1936 г. представители всех заинтересованных сторон – МИД Германии, Министерство культуры, VoMi, Немецкий фонд, германское консульство – вели переговоры с Конертом и Виснером, с тем чтобы прекратить конфликт между ними. Ситуация усугублялась тем, что Конерт не являлся приверженцем национал-социализма. В Федеральном архиве ФРГ в Берлине хранится секретное донесение, в котором цитируется высказывание Конерта: «За Паппена я бы прыгнул в огонь, но только не за Гитлера!» [2, 232]

Нежелание Конерта открыто признавать национал-социализм в качестве идеологической базы Немецкого объединения, а также его подчеркнутая лояльность по отношению к Польскому государству вызвали неприятие у ряда молодых функционеров. В 1936 г. они образовали оппозиционную группу внутри объединения во главе с доктором Эрнстом Хемпелем, которая выступала «за национал-социалистическое обновление нашего движения» [2, 382]. Казалось, противостояние «стариков» и «молодых» гро-

зит немецкому политическому движению на западе Польши расколом. Под давлением из Берлина осторожный и осмотрительный Конерт все же был вынужден официально признать, что разделяет идеи национал-социализма [16, 277]. В 1937 г. он принимал участие в съезде НСДАП в Нюрнберге, а после аншлюса Австрии в марте 1938 г. послал Гитлеру приветственную телеграмму [15, 26].

Парадоксально, но факт: на протяжении 1920-х и в начале 1930-х гг. немцы в Польше так и не сумели создать значительную политическую организацию, которая смогла бы выйти за рамки отдельных регионов. Известное исключение представляла созданная в 1929 г. Немецкая социалистическая партия в Польше. Тем не менее именно противостояние с младонемцами привело к некоторой консолидации национально ориентированных партий и объединений. Как мы видели, в западных польских регионах произошло качественное обновление Немецкого объединения.

В октябре 1934 г. была сделана попытка договориться о единстве действий трех основных консервативных политических центров немцев в Польше: упомянутого выше Немецкого объединения (Западной Польши), Немецкого народного союза Средней Польши (Лодзь) и Немецкого союза Верхней Силезии. В качестве координирующего органа для этих трех объединений был создан Немецкий совет в Польше под руководством Э. Хасбаха, который еще в феврале 1933 г. был принят в Берлине лично Гитлером. Однако немецкие младоактивисты на местах с недоверием отнеслись к новой надстроечной структуре во главе со «стариком».

На словах все немецкие лидеры выступали за объединение усилий, однако на практике все часто упиралось в непреодолимые амбиции отдельных вождей и руководителей. Показательной в этом плане стала неудачная попытка консолидации усилий МНПП и Немецкого союза Верхней Силезии во главе с О. Улицем.

Еще в мае 1933 г. Немецкий народный союз в Верхней Силезии отказался признать национал-социализм в качестве основной идеологии. Однако в марте 1934 г. между младонемцами и Немецкой партией было заключено соглашение о сотрудничестве в национально-политической сфере. В ноябре 1935 г. была достигнута договоренность о координации действий, в частности о проведении совместных собраний и выборах общего руководства единого немецкого движе-

ния [5, 10.11.1935]. Но это был всего лишь политический маневр со стороны немецких умеренных политиков, которые откровенно опасались идти на сближение с радикальными младонемцами и торпедировали в итоге это сближение.

Младонемцы обвинили Улица и других политических лидеров польских немцев в экономических лишениях немецкого меньшинства, разрушении немецкой национальной школы и культурной жизни в целом, деградации спортивных организаций (особенно перед Олимпиадой 1936 г.). На открытом собрании сторонников МНПП в апреле 1936 г. была принята резолюция, требующая ответа от «руководителей немцев» и лично от Улица [5, 5.04.1936]. При этом конструктивных предложений со стороны младонемцев не было. Превалировали критика «старых» немецких политиков и партий и как вывод – утверждение о нарастании оппозиции среди польских немцев.

Верхнесилезский союз и лично Улиц не разделяли взглядов и идей младонемцев. Впоследствии Улиц писал, что МНПП первоначально представляла собой незначительную организацию, и лишь после того, как ее руководящий центр переместился в Верхнюю Силезию, она стала заметной политической силой. Но и союз, и клерикалы, и социал-демократы в Силезии, по утверждению Улица, «решительно боролись против национал-социализма Младонемецкой партии» [23, 93].

В июне 1934 г. Э. Пант оставил пост вице-председателя Немецкого народного союза в знак протеста против распространения среди его руководителей симпатий национал-социализму. В апреле 1937 г. он основал Блок немцев в Польше, главный акцент в деятельности которого был сделан на критике, отрицании национал-социалистической идеологии и политической практики.

Борьбу против младонемцев в Верхней Силезии возглавил О. Франц, создавший в 1935 г. из бывших членов МНПП Немецкий народный блок. Главной мишенью критики и политических нападок был избран 27-летний катовицкий политик В. Шнайдер, который был назначен «фюрером» МНПП в Верхней Силезии.

В Берлин шли донесения с мест о том, что Шнайдер имеет плохую репутацию. Г. Райнеке констатировал: «В окружении фюрера МНПП Шнайнера представлены преимущественно крупные землевладельцы и ни одного крестьянина» [2, Вл. 7]. Шнайдер был направлен руко-

водством МНПП в Познань, где также стал фигурантом политических скандалов.

Радикализм и нонконформизм младонемцев привлекал в их ряды сторонников не только на западе, но и в Средней Польше. В частности, в ряды МНПП вступил бывший председатель партии немецкой социал-демократии лодзинец А. Крониг [6, 102].

Политические настроения немцев в центральных и восточных районах Польши находились в прямой зависимости от состояния польско-германских отношений. Заключение польско-германского пакта о ненападении 1934 г. стало сигналом для проведения самостоятельной немецкой политики в регионе.

В начале 1934 г. на коммунальных выборах в бывшей оплотом социал-демократов Лодзи убедительную победу одержал Немецкий предвыборный фронт, выступавший под националистическими лозунгами. Он был сформирован на базе Немецкого народного союза, к которому в 1937 г. присоединился другой лидер немецкой социал-демократии Средней Польши О. Хайке, который впоследствии при помощи Л. Вольфа получил пост директора городского архива Лодзи [6, 109].

Внутри Лодзинского союза возобладала группа младоактивистов во главе с Л. Вольфом. В ее составе были такие политики, как Генрих Больц, братья Лео и Курт Брауэр, Ойген Ниппе. Им принадлежали реальные рычаги власти. А. Утта и лодзинские «старики» оставались номинальными руководителями союза. Сама организация все больше ориентировалась на нацистскую Германию, получая оттуда помощь, в том числе финансовую.

Следуя германскому образцу, Лодзинский союз изменил структуру: его отделения располагались в крупных областях – гау (возглавлялись гауляйтерами) и округах (во главе с крайсляйтерами). Проводились массовые акции среди населения в национал-социалистическом духе. В качестве идеологической базы использовали национал-патриотические лозунги: «Один народ – одна организация!», «Кто хочет жить, тот должен бороться» [14, 207]. Во второй половине 1930-х гг. произошел быстрый рост членов союза: в 1937 г. организация насчитывала более 25 тыс. членов, объединенных в 550 местных организаций [17, 105].

Несмотря на идеологическое и организационное родство, ориентацию на нацистскую Германию, Лодзинский союз и МНПП оставались

принципиальными противниками, не в последнюю очередь из-за сложных личных взаимоотношений Л. Вольфа и Р. Виснера. Не удалась и попытка сближения между Вольфом и бывшим вторым человеком в МНПП Шнайдером.

Младонемецкая партия пыталась распространить свою деятельность на отдаленные районы Польши, например на Галицию, где с 1935 г. она проводила пропаганду в пользу взаимодействия немецких протестантов и католиков, выступая против «объединения с чуждыми нам по крови и расе евреями» [11, 174]. Младонемцы создали в Малой Польше отделение во Львове и распространили свою деятельность на ряд городов и сел Галиции. Однако с 1937 г. их активность в регионе пошла на спад.

К 1937 г. МНПП прошла пик своего развития и была вынуждена искать свое место в ряду других немецких политических объединений Второй республики в условиях польско-германского сближения. Руководство партии сделало особый акцент на работе с рядовыми членами организации, их активном вовлечении в мероприятия МНПП. Характерным примером является деятельность небольшой краевой организации Нойтомишель (Новы-Томысль) в Познани, которую возглавлял Фридрих (Фриц) Цёглер.

7 октября 1937 г. было проведено большое партийное собрание в Нойтомишеле. С этой целью Цёглер дал указание распространить 250 листовок, с тем чтобы они попали «в каждый немецкий дом». На собрании ожидалось выступление самого Виснера, поэтому было необходимо организовать максимальную явку. Особый акцент делался на обеспечении членов МНПП транспортом, в частности велосипедами. Местным ячейкам было предписано прислать по 3–6 членов партии для обеспечения порядка, которые должны прибыть на место за час до начала мероприятия [3, Вл. 18].

Аналогичные собрания организация Нойтомишеля проводила регулярно. Например, на 15–20 апреля 1938 г. была запланирована целая серия собраний членов МНПП. Важным моментом, на котором Цёглер акцентировал внимание местных партийных ячеек, был сбор пожертвований на нужды младонемецкого движения. К 24 апреля 1938 г. собранные средства должны были поступить в центральное отделение в Познани. О значимости данного мероприятия свидетельствует приписка Цёглера на циркулярном письме от 6 апреля 1938 г.: «Для нас 15–20 апреля равнозначно 30 января!» [2, Вл. 15]

МНПП копировала и внедряла на практике национал-социалистические формы и методы массовой работы с жестким контролем. Например, руководитель познаньского отделения партии Ульрих Уле 8 марта 1939 г. разослал специальное циркулярное письмо о том, как следует праздновать день 1 мая. В нем, в частности, отмечалось, что этот день можно отмечать вместе с другими немецкими организациями, что 1 мая «носит праздничный характер, что предполагает праздничные мероприятия, например танцы» [2, Вл. 9].

Младонемцы стремились использовать и региональные праздники. Партия приняла активное участие в циндорфской неделе песни (11–17 апреля 1939 г.). Из числа партийцев был назначен ответственный (доктор Штруве), указаны маршруты передвижения, размер взносов (из Познани). Все участники мероприятия должны были отметить у партийного руководства [2, Вл. 14].

В начале 1939 г. партию покинула группа членов от Верхней Силезии – Вильгельм Шнайдер, Герхард Решке, Эмиль Шютц, доктор Райхельг. Эта группа примкнула к Немецкому народному блоку, председателем которого и стал Шнайдер. Эта организация попыталась скооперироваться с немецкими политическими объединениями Средней Польши и образовала Немецкий народный союз [13, 212]. Часть «раскольников» быстро разочаровалась в новом политическом объединении и попыталась восстановить членство в МНПП. В связи с этим 1 марта 1939 г. Виснер рассылает специальное циркулярное письмо, в котором разъясняет порядок восстановления бывших членов партии. Решение должна принимать та региональная организация, из которой претендент был исключен, но утверждалось оно вышестоящей партийной инстанцией [2, Вл. 5].

Младонемецкое движение не сумело трансформироваться в единую политическую партию большинства немцев в Польше. По этому сценарию развивалось национал-сепаратистское движение судетских немцев, объединившее практически все политические силы и организации Чехословакии в рамках Судето-немецкой партии. В Польше в отличие от Чехословацкой республики найти такой компромисс между «стариками» и «молодыми» не удалось. В том числе из-за серьезных разногласий между немцами разных польских регионов, а также непоследовательной политики Берлина. Германское руководство, с одной стороны, стимулировало

центростремительные тенденции в политической жизни немцев во Второй республике. С другой стороны, оно так и не определилось с политической силой и лидерами, на которых стоило бы сделать очевидную ставку. В итоге произошла формальная переориентация на нацистское руководство Германии всех основных немецких общественно-политических центров в стране, обновился их руководящий состав. Одним из таких центров осталась и Младонемецкая партия, пользовавшаяся поддержкой значительной части немецкого населения.

Этот фактор учитывали польские власти, оказавшиеся к середине 1930-х гг. в непростой внутри- и внешнеполитической ситуации. Обострение отношений с соседней Германией после прихода Гитлера к власти в 1933 г. было усугублено потерей признанного лидера Второй республики – Юзефа Пилсудского. Его смерть в марте 1935 г. нанесла серьезный урон международному авторитету страны и сильно ударила по простым полякам. Но кардинальных изменений в режиме санации не произошло.

Поразительно, но Младонемецкая партия не только не подвергалась репрессиям со стороны властей, но и получала от них поддержку. С одной стороны, это было связано с показной лояльностью МНПП. Младонемцы постоянно подчеркивали, что выступают за сохранение и преобразование Польского государства. Свои собрания они заканчивали выкриками «Зиг хайль» в адрес Гитлера и Пилсудского. С другой стороны, режим санации стремился контролировать немецкие националистические течения и использовать авторитет младонемцев в своих целях. Так, в 1935 г. сенаторами польского парламента стали два немца: Хасбах и Виснер. Тем самым польское руководство привлекло к власти как лидера «молодых», так и авторитетного представителя старого поколения.

Когда Виснер стал чересчур одиозной фигурой, польские власти приняли в 1938 г. неожиданное решение назначить вместо него сенатором малоизвестного члена МНПП Максимилиана Вамбека. Это вызвало скандал в руководстве младонемецкого движения. Виснер в ультимативном тоне потребовал от Вамбека отказаться от сенаторского кресла. Тот отказался и был исключен из рядов МНПП, но оставался сенатором вплоть до сентября 1939 г. [13, 212].

Младонемецкая партия продолжала легально действовать практически до самого начала Второй мировой войны. После оккупации Польши партия самораспустилась. Членство в МНПП приравнивалось к членству в НСДАП. Многие лидеры младонемцев (Виснер, Вамбек, Уле, Шнайдер) стали членами СС, занимали видные посты в национал-социалистическом аппарате управления.

Таким образом, младонемецкое радикальное национал-социалистическое течение представляло интересы немецкой молодежи, части рабочего класса, интеллектуальной элиты, маргинальных слоев. Их привлекали популистские лозунги и громкие заявления лидеров МНПП. При этом конкретной политической программы младонемцы не выработали. Этот факт, а также отсутствие безусловной поддержки из Берлина (в том числе – материальной) обусловили ослабление младонемецкого движения во второй половине 1930-х гг.

Чрезмерный радикализм младонемцев, их идеализм были чужды нацистской верхушке гитлеровской Германии, которая уже отошла от псевдореволюционных лозунгов, став на путь построения тоталитарного государства. У МНПП было много конкурентов, более лояльных и сговорчивых в отношении с официальным Берлином. При этом нацисты не отдавали предпочтения ни одному политическому объединению немцев в Польше, не смогли выделить их единого «фюрера». Не случайно историк Г. Роде назвал Польшу «страной без Квислинга» [20, 163].

Когда Виснер стал чересчур одиозной фигурой, польские власти приняли в 1938 г. неожиданное решение назначить вместо него сенатором малоизвестного члена МНПП Максимилиана Вамбека. Это вызвало скандал в руководстве младонемецкого движения. Виснер в ультимативном тоне потребовал от Вамбека отказаться от сенаторского кресла. Тот отказался и был исключен из рядов МНПП, но оставался сенатором вплоть до сентября 1939 г. [13, 212].

Библиография:

1. Кретинин С. В. Судетские немцы: Народ без родины, 1918–1945 гг. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. 320 с.
2. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. NS 43 / 30–31 / Fol. 1.
3. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. R 8002/1. Jungdeutsche Partei für Polen.
4. Dokumentensammlung im Herder-Institut Marburg (DSHI). 100. Nachlass Erhard Wittek. 1. Tagebuch.
5. Der Aufbruch. Katowice.
6. Blachetta-Madajczyk P. Klassenkampf oder Nation? Deutsche Sozialdemokratie in Polen 1918–1939. Düsseldorf: Droste, 1997. 305 S.

7. Broszat M. «Jungdeutsche Partei» und «Deutsche Vereinigung» in Posen-Pommerellen // Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 1958. S. 404–407.
8. Chu W. W. Metropole der Minderheit: Die Deutschen in Lodz und Mittelpolen 1918–1939 // Die «Volksdeutschen» in Polen, Frankreich, Ungarn und der Tschechoslowakei. Mythos und Realität. Osnabrück: Fibre-Verlag, 2006. S. 95–112.
9. Chu W. W. The German Minority in Interwar Poland. Cambridge University Press: Cambridge, New York, Melbourne, 2012. 320 p.
10. Der Deutsche in Polen. Katowice.
11. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Galizien / hrsg. von Isabel Röskau-Rydel. Berlin: Siedler, 1999. 543 S.
12. Grott O. Faszyci i narodowi socjaliści w Polsce. Kraków: Nomos, 2007. 344 s.
13. Heike O. Das Deutschtum in Polen, 1918–1938. Bonn: Selbstverlag des Verfassers, 1955. 296 S.
14. Heike O. Die deutsche Minderheit in Polen bis 1939. Ihr Leben und Wirken. Eine historisch-dokumentarische Analyse. Leverkusen: Selbstverlag des Verfassers, 1985. 480 S.
15. Hirsch H. Die Rache der Opfer. Deutsche in polnischen Lagern 1944–1950. Berlin: Rowohlt, 1998. 220 S.
16. Kotowski A. Polens Politik gegenüber seiner deutschen Minderheit 1919–1939. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. 385 S.
17. Potocki S. Położenie mniejszości niemieckiej w Polsce 1918–1939. Gdańsk: Morskie, 1969. 502 s.
18. Das Programm der Jungdeutschen Partei für Polen // Unsere Leitsätze. Erläuterungen zu den weltanschaulichen und politischen Gedanken der Jungdeutsche Partei für Polen. Bielsko: Jungdeutsche Partei, 1933. 51 S.
19. Rettung oder Untergang! Der Kampf der Jungdeutschen Partei um den Aufbau des Deutschtums in Schlesien. Kattowitz, 1935. 31 S.
20. Rhode G. Deutsche und Polen von der Reichsgründung bis zum Warschauer Vertrag // Osteuropa und die Deutschen. Vorträge zum 75. Jubiläum der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde. Berlin: Verlag Spitz, 1990. 405 S.
21. Staniewicz R. Mniejszość niemiecka w województwie śląskim w latach 1922–1933. Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1961. 111 s.
22. Stolinski Z. Die deutsche Minderheit in Polen. Warszawa: Institut zur Erforschung der Minderheitenfragen, 1928. 134 S.
23. Ulitz O. Oberschlesien. Aus seiner Geschichte. 3. Aufl. Bonn: Oberschlesische Schriftenreihe, 1971. 286 S.

References (transliterated):

1. Kretinin S. V. Sudetskie nemtsy: Narod bez rodiny, 1918–1945 gg. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. 320 s.
2. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. NS 43 / 30–31 / Fol. 1.
3. Bundesarchiv: Abteilung Reich und DDR zusammen mit Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR, Berlin. R 8002/1. Jungdeutsche Partei für Polen.
4. Dokumentensammlung im Herder-Institut Marburg (DSHI). 100. Nachlass Erhard Wittek. 1. Tagebuch.
5. Der Aufbruch. Katowice.
6. Blachetta-Madajczyk P. Klassenkampf oder Nation? Deutsche Sozialdemokratie in Polen 1918–1939. Düsseldorf: Droste, 1997. 305 S.
7. Broszat M. «Jungdeutsche Partei» und «Deutsche Vereinigung» in Posen-Pommerellen // Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 1958. S. 404–407.
8. Chu W. W. Metropole der Minderheit: Die Deutschen in Lodz und Mittelpolen 1918–1939 // Die «Volksdeutschen» in Polen, Frankreich, Ungarn und der Tschechoslowakei. Mythos und Realität. Osnabrück: Fibre-Verlag, 2006. S. 95–112.
9. Chu W. W. The German Minority in Interwar Poland. Cambridge University Press: Cambridge, New York, Melbourne, 2012. 320 p.
10. Der Deutsche in Polen. Katowice.
11. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Galizien / hrsg. von Isabel Röskau-Rydel. Berlin: Siedler, 1999. 543 S.
12. Grott O. Faszyci i narodowi socjaliści w Polsce. Kraków: Nomos, 2007. 344 s.
13. Heike O. Das Deutschtum in Polen, 1918–1938. Bonn: Selbstverlag des Verfassers, 1955. 296 S.
14. Heike O. Die deutsche Minderheit in Polen bis 1939. Ihr Leben und Wirken. Eine historisch-dokumentarische Analyse. Leverkusen: Selbstverlag des Verfassers, 1985. 480 S.
15. Hirsch H. Die Rache der Opfer. Deutsche in polnischen Lagern 1944–1950. Berlin: Rowohlt, 1998. 220 S.
16. Kotowski A. Polens Politik gegenüber seiner deutschen Minderheit 1919–1939. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. 385 S.
17. Potocki S. Położenie mniejszości niemieckiej w Polsce 1918–1939. Gdańsk: Morskie, 1969. 502 s.
18. Das Programm der Jungdeutschen Partei für Polen // Unsere Leitsätze. Erläuterungen zu den weltanschaulichen und politischen Gedanken der Jungdeutsche Partei für Polen. Bielsko: Jungdeutsche Partei, 1933. 51 S.
19. Rettung oder Untergang! Der Kampf der Jungdeutschen Partei um den Aufbau des Deutschtums in Schlesien. Kattowitz, 1935. 31 S.
20. Rhode G. Deutsche und Polen von der Reichsgründung bis zum Warschauer Vertrag // Osteuropa und die Deutschen. Vorträge zum 75. Jubiläum der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde. Berlin: Verlag Spitz, 1990. 405 S.
21. Staniewicz R. Mniejszość niemiecka w województwie śląskim w latach 1922–1933. Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1961. 111 s.
22. Stolinski Z. Die deutsche Minderheit in Polen. Warszawa: Institut zur Erforschung der Minderheitenfragen, 1928. 134 S.
23. Ulitz O. Oberschlesien. Aus seiner Geschichte. 3. Aufl. Bonn: Oberschlesische Schriftenreihe, 1971. 286 S.